

Потенциал применения цифровых финансовых активов

Виктор Николаевич Агеев, Cryptonomica Ltd, Лондон
E-mail: ageyev@cryptonomica.net, ORCID 0000-0002-5674-6130

Андрей Васильевич Власов, ООО «ДеМонтроял», г. Пенза; Технический комитет по стандартизации № 159 (Росстандарт), г. Москва
E-mail: study@demontroyal.com, ORCID 0000-0001-9227-1892

Аннотация

В Российской Федерации с 1 января 2021 г. вступает в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Данный закон изменяет существующий правовой режим использования (оборота) цифровых финансовых активов, криптовалюты (цифровой валюты), применение технологий распределенных реестров и блокчейна в России.

Цель статьи: Проанализировать будущее состояние социально-экономических отношений с использованием цифровых активов после принятия Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...» в РФ.

Результаты: Выделены основные направления применения цифровых финансовых активов в форме акций/долей на блокчейн и цифровых векселей. Авторы приходят к выводу, что новый закон вводит существенные ограничения, но в то же время открывает определенные возможности для развития бизнеса, осуществляющего деятельность с цифровыми финансовыми активами. По мнению авторов, терминология, применяемая в законе, не всегда соответствует устоявшимся в международной практике и обычаях делового оборота понятиям и стандартам.

Практическая значимость: Рекомендации, сделанные в данной статье, будут полезны на практике для оператора обмена цифровых финансовых активов, оператора информационной системы, других субъектов инновационной инфраструктуры при планировании деятельности в сфере регулирования данного закона и непосредственно в работе с цифровыми финансовыми активами. Для гармонизации деятельности с цифровыми финансовыми активами законодатель и регулятор в лице Банка России могут также использовать практико-ориентированные подходы, описанные авторами.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровая валюта, цифровые права, информационная система, распределенный реестр, блокчейн, криптовалюта, оператор обмена ЦФА, цифровые векселя

JEL: E59, F31, G23, K19, K22, K33

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта «Оператор обмена цифровыми активами». Авторы декларируют равноценный вклад при подготовке данной публикации.

Авторы выражают благодарность экспертам Технического комитета № 159 «Технологии распределенных реестров и блокчейн» и участникам вебинара «Новый закон РФ о цифровых финансовых активах и цифровой валюте» за комментарии и обсуждение положений, изложенных в настоящей статье.

Для цитирования: Агеев В. Н., Власов А. В. Потенциал применения цифровых финансовых активов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. С. 100–112. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-100-112.

DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-100-112

Potential Applications of Digital Financial Assets

Viktor N. Ageyev¹

E-mail: ageyev@cryptonomica.net, ORCID 0000-0002-5674-6130

Andrey V. Vlasov^{2,3}

E-mail: study@demontroyal.com, ORCID 0000-0001-9227-1892

¹ Cryptonomica Ltd, London WC1E 6HA, Great Britain

² DeMontroyal LLC, Penza 440015, Russian Federation

³ Technical Committee for Standardization No. 159 (Rosstandart), Moscow 123112, Russian Federation

Abstract

The purpose of the article is to analyze the future state of legal issues connected to the use of digital assets after the adoption of the Federal Law "On digital financial assets, digital currency..." in the Russian Federation.

Results: The main areas of application are highlighted for digital financial assets in the form of shares on blockchain and digital bills of exchange. The authors conclude that the new Law introduces significant restrictions, but at the same time opens up certain opportunities for business development in operations with digital financial assets. It is seen that the terminology used in the Law does not always correspond to the concepts and standards established in international legal and business practice.

Practical significance: Recommendations made in this article may be useful in practice for the exchange operator of digital financial assets, the operator of the information system, and other subjects working in the innovative infrastructure when planning activities in the field of regulation of the Law and in dealing directly with digital financial assets. To harmonize activities with digital financial assets, the legislator and the regulator, represented by the Bank of Russia, can also use the practice-oriented approaches described by the authors.

Keywords: digital financial assets, digital currency, digital rights, information system, distributed ledger, blockchain, cryptocurrency, digital financial assets exchange operator, digital bills of exchange

JEL: E59, F31, G23, K19, K22, K33

Acknowledgements: The authors thank the experts of Technical Committee № 159 "Hardware and software of distributed ledger and blockchain technologies" and the participants of the webinar "New law of the Russian Federation on digital financial assets and digital currency" for their comments and discussion of the provisions set out in this article.

For citation: Ageyev V.N., Vlasov A.V. Potential Applications of Digital Financial Assets. *Financial Journal*, 2020, vol. 12, no. 6, pp. 100–112 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6-100-112.

ВВЕДЕНИЕ

В Российской Федерации с 1 января 2021 г. вступает в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон, Закон «О цифровых финансовых активах»). Этот Закон изменяет существующий правовой режим использования (оборота) цифровых финансовых активов и криптовалюты, применение технологий распределенных реестров и блокчейна в РФ [Ageyev V., 2017].

Целью настоящей публикации является рассмотрение основных понятий криптоэкономики и положений, вводимых данным Законом, разработка возможных направлений их использования на практике. Авторы использовали сравнительный и критический анализ

положений Закона, соотносили его положения с имеющейся практикой в данной сфере, прогнозировали применение норм Закона № 259-ФЗ в ближайшее время (2021–2022 гг.). Так как ранее данный Закон не подвергался подробному прогностическому анализу в юридических и экономических публикациях, авторы поставили задачу — заложить основы для дальнейшего анализа, экспертного публичного обсуждения и направлений применения норм Закона в сфере права и экономики.

Согласно новому Закону «О цифровых финансовых активах...» вводится национальное регулирование социально-экономических отношений, возникающих при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов (далее — ЦФА), определяются особенности деятельности оператора информационной системы (ИС), в которой выпускаются ЦФА, оператора обмена ЦФА, а также отношений, возникающих при обороте цифровой валюты (ЦВ) в Российской Федерации.

К ЦФА относятся четыре вида цифровых прав:

- денежные требования;
- возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам;
- права участия в капитале непубличного акционерного общества;
- право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

К ЦФА не относятся:

- права участия в капитале публичного акционерного общества;
- права участия в обществе с ограниченной ответственностью;
- права участия в других хозяйственных обществах.

В данной публикации рассмотрены основные понятия и положения, даны комментарии по новому Закону и описаны перспективные направления применения ЦФА.

Перед тем как перейти непосредственно к разбору основных положений Закона, необходимо обозначить связь между токеном, цифровым активом и криптоактивом.

Токен (или цифровой токен) — единица учета и (или) единица измерения в интерфейсе программного обеспечения или ИС.

Цифровой актив (*digital asset*) — актив, который представлен и обращается только в цифровой форме или является цифровым (электронным) представлением другого актива (например, физического актива).

Криптоактив (*crypto asset*) — цифровой актив, выпущенный с использованием криптографии.

Токен может быть выпущен как криптоактив и как цифровой актив. Не всегда токен является криптовалютой и не всегда обозначает имущественные права. Если токен выпущен, например, на блокчейн-платформе Ethereum, то он является криптоактивом, цифровым активом, но не является при этом криптовалютой. В случае если токен выпущен в информационной системе, которая не имеет собственного блокчейна (распределенного реестра), то токен неправильно считать криптоактивом, при этом токен можно считать цифровым активом.

Далее перейдем к рассмотрению основных понятий, вводимых Законом «О цифровых финансовых активах».

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ВВОДИМЫЕ ЗАКОНОМ

Понятие «Распределенный реестр»

Согласно п. 7 ст. 1 Закона под распределенным реестром (РР) понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма).

Данное определение никоим образом не является определением РР в традиционном понимании, формально под него подпадает любая совокупность баз данных, в которых

осуществляется репликация и (или) периодически выполняется бэкап (*backup*). Следует учитывать, что любые базы данных, как и вообще программное обеспечение (ПО), работают на основе установленных алгоритмов. То есть формально любая система, в которой несколько баз данных синхронизируют данные, с точки зрения Закона является РР. Любая банковская информационная система формально с 01.01.2021 будет считаться РР. Конечно, правильное определение РР является совсем другим. Так, стандарт ISO 22739:2020 (en)¹ дает следующее определение РР и блокчейна:

«**РР (*distributed ledger*)** — это реестр (записей), который распределен в наборе распределенных нод (или узлов сети, серверов) и синхронизирован между ними с использованием механизма консенсуса. РР спроектирован таким образом, чтобы: не допускать изменения записей (в реестре), обеспечивать возможность добавления, но не изменения записей, содержать проверенные и подтвержденные транзакции».

«**Блокчейн (*blockchain*)** — это РР с подтвержденными блоками, организованными в последовательно добавляемую цепочку с использованием криптографических ссылок, где криптографическая ссылка (*cryptographic link*) — это ссылка, построенная с использованием метода криптографической хэш-функции и указывающая на данные. Она используется в заголовке блока для ссылки на предыдущий блок, чтобы создать последовательную цепочку блоков в блокчейне»².

Блокчейны организованы таким образом, чтобы не допускать изменения записей, находящихся в реестре, и представлять законченные определенные неизменные записи в реестре.

Представляется, что в данном Законе ошибочное определение РР дано не случайно, а намеренно, о чем свидетельствуют изложенные в Законе требования к тому, что обозначено как «информационная система», в которую также включаются «информационные системы на основе распределенного реестра». Эти требования таковы, что в данном случае речь явно не идет о РР в общепринятом значении этого термина.

Понятие «Цифровые финансовые активы»

Согласно п. 2 ст. 1 нового Закона цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске ЦФА, в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Определение «цифрового права» (ЦП) содержится в ст. 141.1 ГК РФ: ЦП признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение ЦП другими способами или ограничение распоряжения ЦП возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу³.

Если иное не предусмотрено Законом «О цифровых финансовых активах», обладателем ЦП признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет

---

¹ ISO 22739:2020 (en) *Blockchain and distributed ledger technologies — Vocabulary*. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/ru/#iso:std:iso:22739:ed-1:v1:en:e> (дата обращения: 01.08.2020).

² Там же.

³ Гражданский Кодекс РФ (редакция от 31.07.2020).

возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены Законом, обладателем ЦП признается иное лицо. Переход ЦП на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому ЦП. Поскольку ЦФА названы в Законе в качестве ЦП, следует предположить, что на них распространяются положения ст. 141.1 ГК РФ⁴.

Однако цифровыми финансовыми активами согласно Закону являются не все цифровые права. Например «утилитарные цифровые права», определенные в ст. 8 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ⁵, к ЦФА не относятся. Как уже говорилось выше, к ЦФА относятся только денежные требования, права по эмиссионным ценным бумагам, право участия в капитале непубличного АО и право по передаче эмиссионных ценных бумаг.

Денежные требования — это требования передачи денег, то есть рублей РФ или иностранной валюты. Кстати, криптовалюты, такие как биткойн (BTC) и эфир (ETH), законодательством РФ деньгами не признаются.

Эмиссионные ценные бумаги согласно ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» — это любые ценные бумаги, которые характеризуются одновременно следующими признаками:

- закрепляют совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных настоящей Федеральным законом формы и порядка;
- размещаются выпусками или дополнительными выпусками;
- имеют равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска независимо от времени приобретения ценных бумаг⁶.

Российское законодательство к числу эмиссионных ценных бумаг относит акции, облигации, опционы эмитента и российские депозитарные расписки.

Следует отметить, что к ЦФА в России относятся только права участия в капитале непубличного акционерного общества, но не права участия в других хозяйственных обществах, в частности, к ним не относятся права участия в обществе с ограниченной ответственностью, зарегистрированного в РФ. Тут необходимо принять во внимание то, что корпорации или компании, зарегистрированные в других юрисдикциях, могут не соответствовать в точности определениям хозяйственных обществ, установленных законодательством РФ.

Понятие «Цифровая валюта»

Согласно п. 3 ст. 1 Закона «О цифровых финансовых активах» цифровой валютой (далее — ЦВ) признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в ИС, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций, в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов ИС, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую ИС ее правилам.

⁴ Гражданский кодекс РФ.

⁵ Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 20.07.2020).

⁶ Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

Не совсем понятно, что понимается под «международной денежной или расчетной единицей». Если подойти формально, то таковыми могут считаться *ripple*⁷, эфир или биткойн⁸, и, таким образом, на них не будут распространяться ограничения, предусмотренные законодательством РФ о ЦВ. Предположительно на практике в России *ripple*, эфир или биткойн будут рассматриваться именно как ЦВ.

Оговорка «в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных» дает основание предположить, что речь идет о классических криптовалютах, таких как биткойн (BTC) или эфир (ETH), которые создаются децентрализованно и не означают обязательств какого-либо ответственного лица.

Если же такое средство платежа означает денежное обязательство какого-либо лица, что имеет место в некоторых стейблкоинах, то оборот таких инструментов в РФ будет незаконным вне одобренных Банком России информационных систем или не через зарегистрированных операторов обмена, в силу того что такие инструменты подпадают под определение ЦФА. **Стейблкоин (*stablecoin*)**, или цифровой актив с фиксированной стоимостью реального актива, например цифровой (электронный) рубль, цифровое золото, цифровой доллар, цифровой юань и т. д., — цифровое представление национальной валюты, или валютного индекса, или другого актива, или суммы нескольких активов в соотношении 1:1 к их стоимости.

Согласно Закону № 259-ФЗ резиденты РФ получают право иметь, покупать и продавать ЦВ, брать и давать ее в долг, дарить, передавать по наследству, но не получают права использовать ее для расчетов за товары, работы и услуги (п. 5 ст. 14 Закона): «Юридические лица, личным законом которых является российское право, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданные на территории Российской Федерации, физические лица, фактически находящиеся в РФ не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, не вправе принимать ЦВ в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату ЦВ товаров (работ, услуг)».

То есть резидент РФ может купить ЦВ, например, за доллары у нерезидента, может продать ее за рубли резиденту. При этом используемая информационная система, в которой происходит купля-продажа, может не отвечать требованиям, изложенным в Законе к ИС, в которой выпускаются ЦФА, согласно данному Закону. Но резидент РФ не может принимать ЦВ в оплату или рассчитаться ЦВ за товары и услуги.

Это похоже на режим использования иностранной валюты в РФ. Следует подчеркнуть, что ЦВ не является иностранной валютой и нормы законов об иностранной валюте напрямую к ЦВ неприменимы. Резиденты РФ также имеют право хранить, покупать и продавать иностранную валюту, но использовать доллары США для расчетов не разрешено.

Закон «О цифровых финансовых активах» прямо не говорит о возможности внесения ЦВ в уставный капитал российского хозяйственного общества. Такой пример существует в РФ, когда в уставный капитал компании «Артель» был внесен биткойн, это было оформлено передачей доступа к электронному кошельку (см. [Salinger K., 2019]). Поскольку внесение в уставный капитал не является операцией продажи работ или услуг, предполагается, что данный Закон не запрещает такие операции в будущем.

Как было упомянуто ранее, до вступления в силу нового Закона в России отсутствовали какие-либо ограничения на операции с криптовалютой [Ageyev V. 2017], в том числе на обмен ее на товары и услуги. Таким образом, ЦВ, полученная резидентом РФ при

---

⁷ *Ripple*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ripple> (дата обращения: 01.08.2020).

⁸ *Bitcoin*. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Bitcoin> (дата обращения: 01.08.2020).

продаже своих товаров и услуг в обмен на ЦВ до вступления в силу Закона, после его вступления в силу должна считаться правомерно приобретенным имуществом.

Судебная защита владельцев ЦВ

Важно обозначить положения, касающиеся судебной защиты владельцев ЦВ. В п. 6 ст. 14 нового Закона содержится следующее положение: «Требования лиц, указанных в части 5 настоящей статьи (т. е. резидентов РФ. — *Прим. авт.*), связанные с обладанием ЦВ, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания ЦВ и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с ЦВ в порядке, установленном законодательством РФ о налогах и сборах».

Таким образом, Закон устанавливает, что для резидентов РФ права, связанные с обладанием ЦВ, подлежат судебной защите только при условии предоставления информации в налоговую службу (ФНС России), а для нерезидентов такого ограничения нет. То есть если человек проживает на территории РФ менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев и он предоставил заем в ЦВ другому лицу, то он может взыскать в российском суде сумму займа независимо от того, информировал ли он налоговую службу о сделке или нет, а вот если это резидент РФ, то в принятии или удовлетворении иска о возврате займа по смыслу данной статьи ему должны отказать, если будет установлено, что о сделке займа истец не проинформировал налоговую службу.

Это, конечно, неконституционная норма, и она не должна применяться судами на практике. Часть 1 ст. 19 Конституции РФ устанавливает, что все равны перед законом и судом и у нерезидентов не должно быть больше судебной защиты, чем у резидентов. Но даже и если бы такое ограничение ввели для нерезидентов, это все равно было бы неконституционно, т. к. ч. 1 ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав. Также следует принять во внимание, что ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека⁹, которая действует в РФ, гарантирует каждому право на судебное разбирательство в случае спора о гражданских правах (*civil rights*) и обязанностях.

Понятия «информационная система» и «оператор информационной системы»

Пункт 9 ст. 1 нового Закона гласит: «Понятия “информационная система” и “оператор информационной системы” используются в настоящем Федеральном законе в значениях, определенных Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”». Этот закон содержит следующее определение информационной системы (п. 3 ст. 2): это «совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств» и оператора информационной системы (п. 12 ст. 3): это «гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных»¹⁰.

Закон «О цифровых финансовых активах» устанавливает ряд требований к информационной системе, в которой могут осуществляться записи по учету ЦФА. Эти требования таковы, что технически такая информационная система никаким образом не может быть РР или блокчейном в общепринятом понимании этих терминов (см. определения выше). В частности, речь идет о том, что у такой ИС должен быть «оператор ИС». Решение

⁹ Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 № 54-ФЗ.

¹⁰ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).

о выпуске ЦФА в РФ может быть размещено только на веб-сайте оператора информационной системы. Иными словами, если оператор отказывается разместить у себя на сайте такое решение, то выпуск ЦФА по Закону произвести нельзя.

Оператором ИС может быть только российское юридическое лицо и только после включения его Банком России в «реестр операторов ИС» (п. 1 ст. 5 Закона). При исключении оператора из реестра операции с ЦФА в ИС приостанавливаются (п. 10 ст. 7 Закона). Оператор ИС, в которой осуществляется выпуск ЦФА, обязан обеспечить возможность восстановления доступа обладателя ЦФА к записям информационной системы по требованию обладателя ЦФА, если такой доступ был им утрачен (пп. 1 п. 1 ст. 6 Закона). В Законе не уточняется, что имеется в виду под «доступом» — доступ на чтение или доступ на запись, однако из смысла п. 2 ст. 6 можно предположить, что у оператора все же должен быть полный контроль над правами пользователя. Так, оператор ИС, в которой осуществляется выпуск ЦФА, обязан обеспечить внесение (изменение) записей о ЦФА на основании вступившего в законную силу судебного акта, исполнительного документа, в том числе постановления судебного пристава-исполнителя, актов других органов и должностных лиц при осуществлении ими своих функций, предусмотренных законодательством РФ, либо выданного в порядке, предусмотренном законом, свидетельства о праве на наследство, предусматривающего переход ЦФА определенного вида в порядке универсального правопреемства, не позднее рабочего дня, следующего за днем получения соответствующего требования таким оператором ИС.

В соответствии с п. 7 ст. 6 Закона: «Последствием приобретения цифровых финансовых активов, соответствующих признакам, определенным Банком России в соответствии с частью 9 статьи 4 настоящего Федерального закона, лицом, которое не является квалифицированным инвестором, в том числе при неправомерном признании указанного лица квалифицированным инвестором, является возложение на оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск таких цифровых финансовых активов, обязанности по требованию указанного лица, которое приобрело цифровые финансовые активы, приобрести у него эти цифровые финансовые активы за свой счет и возместить ему все понесенные им при этом расходы».

На практике это означает, что по сделкам с ЦФА, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором, переход ЦФА будет осуществляться только с одобрения оператора ИС.

Сфера применения законодательства РФ о ЦФА

Согласно п. 5 ст. 1 Закона «О цифровых финансовых активах» «К правоотношениям, возникающим при выпуске, учете и обращении ЦФА в соответствии с настоящим Федеральным законом, в том числе с участием иностранных лиц, применяется российское право».

Если подойти к данной формулировке чисто формально, то российское право применяется только к тем ЦФА, выпуск, учет и обращение которых происходят именно в таком порядке, как описано в Законе. Если же они происходят не так, то к ним вообще не применяется российское право. Даже если все участники сделки — резиденты РФ, все серверы — в РФ, предмет сделки — акции или денежные обязательства российской компании, но ИС работает не так, как описано в Законе, то она вне действия российского права¹¹. Вывод абсолютно логичный, но странный.

Возможно применение другой трактовки: российское право применяется к любым ЦФА, описанным в Законе, даже для иностранных лиц. Иными словами, если предмет сделки подпадает под определение ЦФА в Законе, даже если стороны сделки — иностранные

---

¹¹ Прим.: возможно, авторы закона хотели сказать что-то другое, но сформулировали так, как сформулировали.

лица, то к сделке должно применяться российское право. При такой трактовке российское право распространяется на деятельность всех фондовых бирж в мире, торгующих облигациями и другими инструментами, подпадающими под определение ЦФА по российскому праву. Мы полагаем, что такая трактовка неправомерна, так как нельзя предположить, что этот Закон может регулировать деятельность, например, Токийской или Лондонской фондовой биржи, если там осуществляются сделки с электронными облигациями и другими цифровыми активами (цифровыми правами), подпадающими под понятие ЦФА.

В будущем можно ожидать попытки реализовать запрет на доступ резидентов РФ к любым информационным системам, не одобренным Банком России, в том числе к зарубежным биржам и информационным системам, основанным на технологиях РР и блокчейна, за исключением доступа через «российского оператора обмена ЦФА» (см. п. 1 ст. 10 Закона).

Понятие «оператор обмена ЦФА»

Согласно ч. 1 ст. 10 нового Закона, сделки купли-продажи ЦФА, иные сделки, связанные с ЦФА, включая обмен ЦФА одного вида на ЦФА другого вида либо на ЦП, предусмотренные законом, в том числе сделки с ЦФА, выпущенными в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом, а также сделки с ЦП, включающими одновременно ЦФА и иные ЦП, совершаются через **оператора обмена ЦФА**, который обеспечивает заключение сделок с ЦФА путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке с ЦФА в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц.

Как мы уже установили выше, согласно Закону выпускать ЦФА в России, используя блокчейн, нельзя (также технически невозможно реализовать функционал, описанный в Законе, с помощью блокчейн-технологий); согласно Закону, любые информационные системы, в том числе РР, должны быть жестко централизованы.

Однако эта статья Закона дает право резидентам РФ совершать сделки с ЦФА, выпущенными в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом (то есть в информационных системах, которые уже не должны соответствовать требованиям российского права), если такие сделки будут обеспечены оператором обмена ЦФА.

Оператор обмена ЦФА может обеспечивать заключение таких сделок двумя способами, указанными в Законе:

- 1) путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок¹² на совершение таких сделок;
- 2) путем участия за свой счет в сделке с ЦФА в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц.

В Законе на это прямо не указано, однако представляется, что оператор обмена ЦФА может продавать и покупать ЦВ за деньги (в сделках с резидентами РФ — за рубли, с нерезидентами — за иностранную валюту). Одно и то же лицо может быть оператором обмена ЦФА и оператором ИС, в которой осуществляется выпуск и обращение ЦФА.

Оператор обмена ЦФА по данному закону является аналогом криптобиржи (см. далее). Банк России будет вести «реестр операторов обмена ЦФА», и осуществлять такую деятельность смогут только хозяйствующие субъекты, внесенные им в реестр. (**Криптобиржа (cryptoexchange)** — организация и (или) цифровая торговая площадка, которая осуществляет торговлю (куплю-продажу) криптоактивов и цифровых активов.)

¹² Прим.: [в законе] «разнонаправленные заявки», очевидно, означают заявки на приобретение и на отчуждение ЦФА.

Оператор обмена ЦФА в РФ может, таким образом, выступать шлюзом между «иностранными», децентрализованными системами (в этом отношении особенно интересна блокчейн-платформа Ethereum) и субъектами финансовой системы РФ. Так же, как и на криптобиржах, на счетах пользователей в операторе обмена ЦФА могут отражаться права на ЦФА, выпущенные в децентрализованных системах, и они даже могут передаваться с аккаунта одного пользователя на аккаунт другого пользователя, а также покупаться и продаваться за деньги. Напрямую покупать ЦФА за ЦВ в РФ нельзя, но оператор обмена ЦФА может предоставлять возможность продать ЦВ за деньги, покупать ЦФА за деньги.

Иными словами, в централизованной информационной системе могут осуществляться операции с ЦФА, выпущенных в децентрализованных «иностранных» информационных системах, в частности может осуществляться их получение от иностранных контрагентов из децентрализованных систем или отчуждение иностранным контрагентом с выводом в децентрализованную систему.

Например, оператор обмена ЦФА может предоставлять резидентам РФ услуги по приобретению определенного вида ЦФА, выпущенного на блокчейн-платформе Ethereum. Приобретенный цифровой актив в системе Ethereum находится на блокчейн-адресе оператора обмена ЦФА (из положений Закона вытекает, что оператор обмена ЦФА может это делать), а в информационной системе, оператором которой выступает оператор обмена ЦФА, этот актив будет отражаться на счету резидента РФ. Это даже упрощает для резидента РФ работу с подобными ЦФА, если для него более привычной является работа с централизованными информационными системами, доступ к которым осуществляется с помощью логина и пароля (к аккаунту), чем с децентрализованными системами, где используются криптографические ключи, потеря которых, например, не предполагает возможности восстановления доступа (к аккаунту).

Резидент РФ, у которого есть ЦФА на счету у оператора обмена ЦФА, может эти ЦФА с помощью оператора обмена ЦФА продать или обменять, причем другой стороной сделки может выступить как резидент, имеющий аккаунт у того же оператора обмена ЦФА, так и нерезидент, пользующийся децентрализованной «иностранный» информационной системой (закон не запрещает открытие таких аккаунтов у оператора обмена ЦФА нерезидентами).

НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Акции/доли компании на блокчейне

Первой в мире корпорацией, акции которой легально были выражены в токенах на блокчейне Ethereum, была зарегистрированная в 2016 г. в Республике Маршалловы Острова CoinOffering Ltd.¹³ В уставе корпорации были установлены следующие положения:

«Акции корпорации представлены цифровыми токенами (в данном случае токен — это единица учета, см. определение выше. — *Прим. авт.*), выпущенными в электронном виде в смарт-контракте, задеплоенном на адресе 0x684282178b1d61164FEbCf9609cA195BeF9A33B5¹⁴ на блокчейн-платформе Ethereum. Передача акций корпорации может осуществляться только в форме передачи представляющих акции токенов в указанном смарт-контракте. Никакая другая форма передачи акций не считается действительной».

В случае CoinOffering Ltd. такие правила устанавливались уставом самой корпорации, используя либеральную юрисдикцию (подробнее см. [Ageyev V., 2016]).

---

¹³ Устав CoinOffering Ltd. URL: <https://github.com/CoinOffering/Bylaws/blob/master/scan-registered-bylaws-public.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁴ Смарт-контракт для управления акциями корпорации CoinOffering Ltd. URL: <https://github.com/CoinOffering/smartcontract/blob/master/Corporation.sol>.

В настоящее время существуют юрисдикции, в которых закон прямо предусматривает возможность ведения реестра акций/акционеров на блокчейне, в частности это американские штаты: Делавэр (см. [Lucking D., 2017]) и Вайоминг [Long C., 2019]. Сейчас появляются проекты, разрабатывающие платформы для выпуска электронных акций на блокчейне, которые используют законодательство указанных штатов, например проект cryptoshares.app.

Новый Закон открывает возможности для создания аналогичных конструкций в РФ. Это могут быть также гибридные конструкции в виде иностранной компании, например в США, у которой выпущены токенизированные акции на децентрализованном блокчейне и у которой есть дочерняя компания в России, причем эти токенизированные акции могут приобретаться (и продаваться) резидентами РФ через российского оператора обмена ЦФА в соответствии с Законом № 259-ФЗ.

Направления применения цифровых финансовых активов. Цифровые векселя

Первый вид ЦФА, о котором говорит новый Закон, — это «денежные требования». Наиболее удобным и универсальным видом денежных требований, которые могут передаваться от одного лица к другому, является вексель. Вексель по своей природе очень удобный и продуманный инструмент расчетов, к тому же древний, по нему наработана огромная правоприменительная практика. Реализовать обращение векселей с использованием блокчейн-технологий очень перспективно, тем более что понятие ЦФА в Законе на это намекает.

Однако ст. 4 Федерального закона «О переводном и простом векселе»¹⁵ устанавливает, что «переводной и простой вексель должен быть составлен только на бумаге (бумажном носителе)». Возможно ли при этом реализовать на практике «ЦП, включающие денежные требования», о которых говорит п. 2 ст. 1 Закона, в виде цифровых токенов на блокчейне?

Предполагается, что это возможно, исходя из следующих оснований: в РФ действует Женевская конвенция 1930 г., имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях. Ст. 3 данной Конвенции устанавливает: «Форма, в которой приняты обязательства по переводному или простому векселю, определяется законом той страны, на территории которой эти обязательства были подписаны»¹⁶. То есть ст. 4 Федерального закона «О переводном и простом векселе» должна применяться с учетом положений ст. 3 Женевской конвенции 1930 г., имеющей целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях.

Если обязательства по векселю были подписаны на территории РФ, то такое подписание должно быть исполнено только на бумаге, если же обязательства по векселю были подписаны в месте, где векселя в электронном виде не запрещены, то такой вексель в силу положений Женевской конвенции 1930 г., даже оказавшись на территории РФ и (или) во владении резидента РФ, будет действительным. Для соблюдения требований Закона опять же возможна гибридная конструкция, при которой вексель, выпущенный в соответствии с иностранным правом, может рассматриваться в РФ как ЦФА (в форме «денежного требования»), и он может приобретаться/отчуждаться через оператора обмена ЦФА резидентами РФ, формально не считаясь векселем по российскому праву (с учетом положений ст. 4 Федерального закона от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе»).

Выпуск таких цифровых векселей в соответствии с нормами английского права возможен в электронном (цифровом) виде (например, такую возможность предоставляет

¹⁵ Федеральный закон от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» (последняя редакция).

¹⁶ «Конвенция о Едином образном Законе о переводном и простом векселе» (заключена в Женеве 07.06.1930).

платформа Cryptonomica¹⁷). Место выпуска векселя и платежа по векселю при этом может быть в Великобритании, однако такие ЦФА могут приобретаться и отчуждаться российскими резидентами через оператора обмена ЦФА; организовать их обращение возможно в централизованной ИС, оператором которой является резидент РФ в соответствии с положениями Закона. Мы видим потенциал того, что подобные цифровые векселя могут заменить классические стейблкоины, т. е. цифровые активы, выпущенные на блокчейне, цена которых тем или иным образом привязана к цене определенной национальной валюты (фиатной валюты) или иностранных валют. Преимуществом использования векселей (в данном случае предлагается комбинированный подход к толкованию природы «цифровых векселей») является наличие разработанной и понятной нормативно-правовой базы для их оборота и обмена на территории нескольких стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С одной стороны, принятый Закон «О цифровых финансовых активах» вводит существенные ограничения на использование ЦФА по сравнению с существующим положением в России; с другой стороны, он открывает перспективы для деятельности с ЦФА, которая будет зависеть от исполнения соответствующих требований со стороны операторов ИС и операторов обмена ЦФА, зарегистрированных в реестре Банка России.

Напомним, что:

— **цифровые права (*digital civil right*)** — в соответствии с законодательством РФ это обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, в которой они выпущены;

— **цифровые финансовые активы (*digital financial assets*)** — в соответствии с законодательством РФ это цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением об их выпуске.

Определив таким образом основное понятие ЦФА, стоит помнить о технологиях распределенного реестра и блокчейн, лежащих в основе криптоактивов.

На практике оператору обмена ЦФА, оператору ИС, другим субъектам инновационной инфраструктуры при планировании своей деятельности с ЦФА особое внимание стоит уделить гармонизации положений законодательства и практико-ориентированных подходов, описанных авторами с целью позитивного развития рынка цифровых активов.

Оговорка. Текст данной статьи не является юридической или финансовой консультацией, не устанавливает взаимоотношений «адвокат — клиент». Текст также не является рекомендацией для покупки ЦФА, ЦВ, ЦП и других цифровых активов, ценных бумаг, векселей. Мнение авторов может не совпадать с мнением аффилированных организаций.

---

¹⁷ Cryptonomica: bill of exchange. URL: <https://cryptonomica.net/bills-of-exchange/#/> (дата обращения: 01.08.2020).

Список источников

Ageyev V. Выпуск, управление и торговля акциями на блокчейне, как это было сделано у CoinOffering / Facebook, 2016. URL: <https://www.facebook.com/viktor.ageyev/posts/10211164313607468>.

Ageyev V. Юридические аспекты операций с криптовалютами для резидентов РФ / Хабр, 2017. URL: <https://habr.com/ru/post/344894/>.

Salinger K. Биткоин впервые внесли в уставный капитал российской компании / Forklog, 2019. URL: <https://forklog.com/bitcoin-vpervye-vnesli-v-ustavnyj-kapital-rossijskoj-kompanii/>.

Long C. What Do Wyoming's 13 New Blockchain Laws Mean / Forbes, 2019. URL: <https://www.forbes.com/sites/caitlinlong/2019/03/04/what-do-wyomings-new-blockchain-laws-mean/#6660179f5fde>.

Lucking D. Delaware Passes Law Permitting Companies to Use Blockchain Technology to Issue and Track Shares / Allen & Overy, 2017. URL: <https://www.allenoverly.com/en-gb/global/news-and-insights/publications/delaware-passes-law-permitting-companies-to-use-blockchain-technology-to-issue-and-track-shares>.

Поступила в редакцию 17 августа 2020 г.

Принята к публикации 18 декабря 2020 г.

References

Ageyev V. (2016). Issuing, Managing and Trading Shares on the Blockchain as Done by CoinOffering. Facebook (In Russ.). Available at: <https://www.facebook.com/viktor.ageyev/posts/10211164313607468>.

Ageyev V. (2017). Legal Aspects of Operations With Cryptocurrencies for Residents of the Russian Federation. Habr (In Russ.). Available at: <https://habr.com/ru/post/344894/>.

Long C. (2019). What Do Wyoming's 13 New Blockchain Laws Mean. Forbes. Available at: <https://www.forbes.com/sites/caitlinlong/2019/03/04/what-do-wyomings-new-blockchain-laws-mean/#6660179f5fde>.

Lucking D. (2017). Delaware Passes Law Permitting Companies to Use Blockchain Technology to Issue and Track Shares. Allen & Overy. Available at: <https://www.allenoverly.com/en-gb/global/news-and-insights/publications/delaware-passes-law-permitting-companies-to-use-blockchain-technology-to-issue-and-track-shares>.

Salinger K. (2019). Bitcoin was First Added to the Authorized Capital of a Russian Company. Forklog (In Russ.). Available at: <https://forklog.com/bitcoin-vpervye-vnesli-v-ustavnyj-kapital-rossijskoj-kompanii/>.

Received 17.08.2020

Accepted for publication 18.12.2020